

Секция «Юриспруденция»

К вопросу о способах толкования правовых норм: классические представления и реалистическая теория толкования

Лепихова Юлия Игоревна

Студент

Самарский государственный университет, Юридический факультет, Самара, Россия

E-mail: lula@samaradom.ru

Общепризнанными в классической теории толкования правовых норм являются такие способы толкования, как языковой, логический, систематический и исторический. Существующая классификация способов толкования правовых норм базируется на парадигме, выработанной естественнонаучной школой права. Что касается теории толкования правовых норм, то заслуга разделения интерпретационной деятельности на виды принадлежит Фридриху Карлу фон Савиньи. В связи с этим можно говорить о некоторой эклектичности классических представлений о толковании, которые, с одной стороны, базируются на философской парадигме объективности познания, а с другой – выбор способов предоставляют субъекту толкования.

До начала XX века юридическая герменевтика развивалась в рамках предложенного Савиньи в «Системе современного римского права» метода истолкования «писаных» законов, сводящегося к четырем типам истолкования (логический появился позже):

- 1) По словесному смыслу – грамматическое истолкование;
- 2) По совокупной взаимосвязи, например, по взаимосвязи законов в их «органической целостности» – систематическое истолкование;
- 3) По историческому происхождению и становлению закона в связи с каждой данной «исторической ситуацией» – историческое истолкование;
- 4) По смыслу и цели закона – телеологическое истолкование [6].

Следует отметить, что терминология, использованная Савиньи при характеристике интерпретационных операций, несовершенна.

Так, грамматическое толкование таковым не является в полной мере – это либо толкование при первичном знакомстве с нормой, ее прочтении, либо толкование, анализирующее значение слов. Классическая теория толкования использует понятие «грамматический способ» как раз во втором смысле, при этом, не учитывая и не считая толкованием сам факт прочтения текста нормы.

Общепринятое выделение в классической теории логического способа толкования также вызывает сомнения, поскольку такое наименование предполагает нелогичность остальных способов толкования. Поскольку норма права строится по определенным логическим законам, то логическим толкованием можно лишь выявить те неявные связи, которые должны присутствовать в норме, но в силу законов юридической техники не могут быть отображены в норме. В связи с установленной закономерностью представляется важным обратиться, например, к деонтической логике как обоснованию структуры и содержания правовой нормы [5]. Систематическое толкование как способ толкования не может считаться самостоятельным, поскольку, по сути, является специальным подвигом толкования логического (в традиционном понимании). Е.В. Васьковский выделял два вида логической связи – ближайшую, или тесную, и отдаленную [1].

Ближайшую связь образуют смежные нормы, входящие в состав одного и того же законодательного акта, т.е. отдельного закона или целого кодекса. Отдаленная логическая связь существует между всеми вообще нормами действующего права, а самая общая связь всех норм, применительно к современной правовой системе, прослеживается с гл. I Конституции РФ, хотя бы они были изданы различными законодателями и в разное время или даже лежали за пределами законодательства, принадлежа обычному праву или правовой системе другого государства (например, действующие до принятия современных кодексы РСФСР).

Принадлежность Савиньи к исторической школе права наложила определенный отпечаток на созданную им классификацию: наряду с наиболее часто используемыми способами толкования был включен и исторический способ толкования. Если исходить из того положения, что понимание закона может быть определен также при помощи исторического контекста (т.е. непосредственное назначение исторического метода толкования), то тем самым будет сужено непосредственное поле для интерпретации, а, следовательно, общее его распространение, поскольку законодательство установлено не только для специалистов, имеющих познания по истории вопроса, но и для людей, не обладающих специальными, в т. ч. историческими познаниями. Историческое толкование как способ ограниченный профессиональными навыками, образованием и эрудицией интерпретатора, следовательно может стать причиной заинтересованного искажения смысла интерпретатором, поскольку такое толкование в большей степени, в отличие от других способов толкования, зависит от эрудиции [3].

Разделение толкования на виды также является дискуссионным вопросом. Что отнести к распространительному толкованию, а что к аналогии? Ведь и там, и там требуются оценки и воля субъекта, осуществляющего толкование.

Во-первых, следует разобраться с путаницей терминов «расширительное» и «распространительное» толкование. А.Ф. Черданцев полагает, что термин «расширительное» следует употреблять как синоним термина «необоснованное распространительное толкование» [6]. В этом случае результат толкования шире не только буквы закона, но и ситуации, к которой он применяется.

Во-вторых, разница заключается в том, что толкование распространительное осуществляется в рамках одного правового института, тогда как толкование по аналогии выходит за рамки не только отдельной нормы или института, но оно может использовать основные начала и принципы более крупных образований, таких, как подотрасль, отрасль и система права. Метод реалистического толкования охватывает отдельные институты как целое, исследует, какие интересы должны быть защищены ими. Отсюда он убеждает интерпретатора в важности изучаемых правовых норм, ценности нормы.

В связи с этим вопрос о применении в процессе толкования неюридических форм мотивации в антагонизме определения толкования «акт познания против акта волеизъявления» также является дискуссионным [2]. Но с точки зрения реалистической теории это вполне закономерно: любой субъект правоприменения и интерпретатор используют в своей деятельности неюридические приемы. Можно ли назвать методы формальной логики и применяемое логическое толкование исключительно юридическими? Текст нормы может содержать неюридические термины, слова, которые не могут быть истолкованы без применения неюридических знаний. Это означает, что руководствоваться вышеуказанными принципами, скорее, правило, чем исключение.

Как бы мы ни классифицировали способы, приемы и методы, в итоге они будут объединены лишь источниками аргументации для обоснования своего толкования той или иной правовой нормы в той или иной ситуации. В этой связи Е.В. Васьковский разделил интерпретационные операции на операции с использованием внутренних источников, а также и внешних источников [1]. Внешние источники он разделил на доступные, достоверные. В свою очередь, возникает необходимость добавить к этим признакам такое немаловажное свойство как относимость источника. Учитывая тот факт, что толкование как процесс мышления и начальный этап аргументации в деле используется в процессе правоприменения, то очевидно сходство указанной классификации с положениями теории доказывания, что, однако, не объединят их в единое целое, поскольку теория доказывания оперирует не правовыми нормами. Теория доказательств в праве должна основываться на формировании убеждения у судей, причем это убеждение должно быть внутреннее, т.е. свободно составленное, а не predetermined каким-нибудь внешним, от закона исходящим, критерием [4]. Закон дает только рамки для формирования такого убеждения, но не навязывает его.

Литература

1. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002.
2. Завадский А.В. К учению о толковании и применении гражданских законов. – М.: ЗАО ЮринфоР, 2008.
3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Авт. предисл. И. Ю. Козлихин. – науч. изд., [репринтное]. – М.: Юридический центр Пресс, 2003.
4. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. – М., 1960.
5. Ольховиков Г.К. Деонтическая логика, формальная этика и критерии Оквиста // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 57. Общественные науки. Теория познания и логика. – С. 5-17.
6. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.